

— Линь Чэн, — мужчина в старомодной короткой рубашке эпохи Республики кивнул в его сторону. — Это тебя обошли? Раньше же говорили, что ты сыграешь вторую мужскую роль, молодого господина Цю.

Линь Чэн опустил голову, потирая руки, но не ответил.

Тот мужчина с явным недовольством цокнул языком:

— Твой агент просто бессовестный!

В предыдущем фильме Линь Чэн, благодаря своей жесткости в сценах боев, заслужил одобрение режиссера. Тот, увидев, что актер действительно талантлив, порекомендовал его для роли в этом проекте.

Он уже собирался подписать контракт, как вдруг его агент перехватил роль. Агент наговорил съемочной группе кучу пустых обещаний и передал роль недавно подписанному им молодому артисту. Вторая мужская роль, которая изначально предназначалась Линь Чэну, превратилась в эпизодического персонажа с пятью-шестью сценами.

Мужчина негодовал:

— Как ты можешь это терпеть?

Линь Чэн поднял голову и сделал глоток воды, его кадык двигался вверх-вниз вместе с жидкостью. Зимний холод немного рассеялся от горячей воды. Его лицо оставалось бесстрастным, и невозможно было понять, что он чувствует.

У него действительно было холодное лицо. Его опущенные ресницы слегка дрожали от холода, но даже в таком хрупком виде он излучал ауру отстраненности, словно ничто в мире его не касалось.

— Тебе будет непросто, — мужчина бросил на него взгляд и продолжил бормотать. — У этого парня нет ни опыта, ни актерского мастерства, да и в драках он не разбирается. Сейчас он тебе покажет.

Вторая мужская роль в этом сериале — злодей, который в оригинале известен своей жестокостью, поэтому здесь много боевых сцен. Сегодняшняя сцена — это момент, где Линь Чэна «убивают».

Линь Чэн крепко сжал термос. Его пальцы, покрасневшие от холода, от напряжения стали белыми. Затем он поставил кружку вниз.

Видя, что Линь Чэн продолжает молчать, мужчина постепенно замолчал, лишь в конце вздохнув:

— Ушэн сейчас никому не нужен...

В наше время навыки уже не так важны, главное — связи.

Вдали режиссер протяжно позвал их, чтобы профессиональный инструктор объяснил маршрут для предстоящей сцены. Услышав, что Линь Чэн с детства занимается боевыми искусствами, он с энтузиазмом предложил добавить несколько сложных трюков...

— Что это за «вторая мужская роль»? Мои требования к роли были четкими: ушэн! Кто умеет

драться, прыгать и выдерживать удары! А он что? Надел страховку, прыгнул один раз и сразу попал в больницу! У меня чуть сердце не остановилось! А потом мне говорят, что это всего лишь небольшой вывих, но он напуган и нуждается в отдыхе! Да пошёл он! Сколько стоит простой съёмочной группы в день? Это что, издевательство? Он что, важничает? Скажи, как это терпеть?

Ван Цзэвэнь захлопнул дверь машины, его лицо было мрачным, и он кричал в телефон.

В холодную зимнюю погоду он был одет в черное пальто, его осанка была прямой, и при разговоре изо рта вырывались клубы пара. Его изящные брови были плотно сжаты, а взгляд, брошенный вперед, излучал убийственную холодность.

— Мне нужен был ушэн, а ты мне привел танцора! В кино такие крупные планы, требования высокие, а он... Он что, умеет танцевать? Бабушки на танцплощадках двигаются лучше него! — Ван Цзэвэнь напряг лицо, чем больше он говорил, тем больше злился. — Я обязательно от него откажусь, иначе скажи, как мне снимать? Подготовить двадцать дублеров и нанять специалиста по монтажу, достаточно?

Человек на другом конце провода спокойно ответил:

— Съёмки уже начались, как ты хочешь найти замену? Если нет другого выхода, придется так и делать.

Ван Цзэвэнь остановился и спросил:

— Мне просто нужен симпатичный, с хорошей фигурой, выносливый, моложе тридцати, с большим актерским опытом и отличными навыками боевых искусств. Что тут сложного? В стране с населением в 1,4 миллиарда человек нельзя найти такого?

Ему ответили:

— Нельзя.

Ван Цзэвэнь был ошарашен и в гневе воскликнул:

— Куда делись все ушэны? То ли нет талантов, то ли нет тех, кто их замечает?

Продюсеру пришлось напомнить ему:

— Вторая мужская роль в нашем сценарии имеет мало реплик, низкий гонорар, плохой характер, тяжелые боевые сцены и редко появляется в кадре... Сколько раз нам уже отказывали? Ты сам понимаешь?

Ван Цзэвэнь погрузился в уныние.

Продюсер, зная характер своего друга, сдержал смех и поспешил:

— Когда вернешься? Мы не можем из-за него останавливать съёмки. Заместитель режиссера нашел несколько дублеров, поторопись, посмотри. Это же деньги.

Ван Цзэвэнь упрямо выдавил:

— Нет.

Продюсер весело сказал:

— Съёмки уже идут, что ты можешь сделать?

Ван Цзэвэнь, разозлившись, настаивал:

— Кого угодно, но я точно не приму его. Я лучше наугад выберу кого-то на улице, и тот будет лучше! Этот пустой красавчик, не профессионал, важничает, портит атмосферу в группе и еще срывает мой график...

Услышав, что он снова начинает, продюсер перебил:

— Если ты сможешь найти подходящего, я поддержу тебя в плане бюджета.

Ван Цзэвэнь оживился:

— Ты серьёзно?

— Серьёзно. Мы же все ради денег. — Продюсер сменил тему. — Но быстро. У тебя есть два дня, до завтрашней ночи, до двенадцати. Если ты сможешь привести человека, я соглашусь заменить его.

В конце концов, у того актера не так много влияния. Дойти до состояния, когда его все ненавидят, — это его заслуга.

На эту роль группа искала два месяца, и с трудом нашли. Если Ван Цзэвэнь действительно сможет найти подходящего ушэна за такое короткое время, то это будет его заслуга.

Ван Цзэвэнь всегда считал себя способным, иными словами, он был самоуверенным и не знал меры. Он с удовлетворением положил трубку, начал листать контакты в поиске подходящего кандидата, решив за полдня найти человека, чтобы заставить продюсера замолчать.

Пока он шел, заметил, что впереди собралась толпа, и слышался тихий гул. Он поднял голову и увидел, что часть моста перекрыта. Вдали стояла камера, видимо, съемочная группа снимала сцену.

Ван Цзэвэнь подошел и легонько похлопал впереди стоящего зрителя:

— Брат, что тут снимают? Когда закончится? Закрытие дороги согласовано?

Едва он закончил, как перед его глазами промелькнула ловкая фигура.

Скорость и траектория были невиданными.

Рот Ван Цзэвэня еще был открыт, но звук застрял в горле.

Что... за летун?

Ван Цзэвэнь резко повернул голову, пытаясь уловить движение.

В холодном феврале тот человек был одет лишь в тонкую куртку. Видимо, по сценарию, даже эта куртка была порвана и висела на нем, как тряпка. Его лицо было вымазано черной сажей, и разглядеть его было невозможно, только глаза, которые горели ярким светом.

Маленький ушэн прыгнул с высокой стены вдаль, перелетел через канаву шириной в два-три метра, приземлился на каменный столб у дороги, затем, собравшись с силами, прыгнул еще раз, ухватился за выступ на каменном мосту и, используя свою почти сверхчеловеческую физическую подготовку, перелез наверх.

Даже в паркуре так не прыгают!

Он не использовал страховку!

Ван Цзэвэнь застыл, пока холодный ветер не ворвался ему в рот, и он наконец закрыл его.

Этот парень может!

Ван Цзэвэнь заволновался, почувствовав себя даже более способным, чем Гун Цзычжэнь. Едва он успел попросить Небеса встряхнуться, как талант сам упал перед ним.

Это судьба!

Ван Цзэвэнь поспешил выбраться из толпы и подошел к первой линии у моста, стараясь быть как можно ближе к тому актеру.

В кадре молодой актер в белом костюме подбежал и произнес пару реплик, затем сильно ударил ушэна в живот.

Ван Цзэвэнь невольно вдохнул.

Хотя он был молод, он уже много лет в индустрии, и его старт был высоким. Он хорошо знал все эти «учебные удары» в отрасли. Увидев, как лицо ушэна позеленело, но он сдержался и не издал ни звука, он понял, что тот красавчик действительно ударил, и ударил сильно.

Ну, ударил и ударил, главное, чтобы сцена получилась. Но он ударил и... забыл текст.

Вдали режиссер раздраженно крикнул «Стоп!», и идеальный дубль, к сожалению, не прошел.

Повторить.

Ван Цзэвэнь смотрел, как ушэн молча возвращается на исходную позицию, а съемочная группа окружила красавчика, и невольно нахмурился.

Ему стало немного неприятно.

Добрый, справедливый и великий режиссер Ван не любил такую привычную атмосферу лести и унижения! Он действительно был чистым ручьем в этой индустрии!

<http://bllate.org/book/16818/1564619>